

В гостях у лауреатов Ленинской премии

Солистка Большого

В ЭТУ квартиру я пришла впервые. Знала, что и хозяйка ее Елена Васильевна Образцова переселилась сюда совсем недавно. И все же не могла не ощутить сразу господствующий здесь собственный уклад.

Он — и в звуках музыки, доносившихся из рабочей комнаты певицы, и в вежливом, полном достоинства поклоне маленькой школьницы, ее дочки, вышедшей в переднюю на звонок гостя, и в кратких репликах беседы с домашними. Атмосфера эта, как удалось мне убедиться, идет от личности хозяйки, в ней как бы преломляются черты внутреннего облика певицы и в первую очередь всепоглощающая любовь к своему делу, способность много трудиться.

Вместе с талантом эти качества и привели, конечно, за короткий срок выдающуюся артистку Большого театра к творческим вершинам, отмеченным Ленинской премией.

Знаатоки оперного искусства в один голос признают, что интерпретация Образцовой каждой партии, каждого образа ярко индивидуальна. Действительно, для этой певицы как будто неприемлемы уже устоявшиеся, готовые традиции исполнения. Ей всегда необходимо самой сызнова пережить, перестрадать каждую роль, чтобы ощутить в ней свое собственное, не по-

хожее на все другие, любимое детище.

Даже беглое перечисление лучших из созданных ею образов характеризует многогранный артистический дар Елены Образцовой, ее талант перевоплощения, чуткость к интонационному строю музыки. Лукавая четырнадцатилетняя Фроська из украинского села в «Семене Котко» и фанатичная в своей жажде мести старая цыганка Азучена в «Трубадуре»! А рядом — Кармен, признанная в исполнении советской певицы на Барселонском фестивале лучшей в мире Кармен.

Сейчас на сцене Большого театра Елена Образцова поет весь репертуар, подвластный ее вокальным данным — редкостному по красоте и силе меццо-сопрано. Любаша в «Царской невесте», Марфа в «Хованщине», Мария Мнишек в «Борисе Годунове», зеничица Женья Комелькова в опере «Зори здесь тихие...».

— Когда слушаешь ту или иную партию в вашем исполнении, — говорю я артистке, — кажется, что именно эта роль, этот образ самый любимый вами: столько сердечного тепла и чувства вкладываете вы в пение. А есть ли на самом деле образы, вам особо дорогие?

— Почти каждая роль, если удалась она, — это осуществившаяся мечта. Ведь столько труда, поисков, сомнений и размышлений лежит на пути к воплощению задуманного. И каждую роль я

страсно люблю. Но почему-то очень давно, чуть ли не с детских лет, мечтала спеть партию Амнерис в «Аиде». И до сих пор пою ее с чувством большого удовольствия.

Советским слушателям хорошо знакома Елена Образцова — замечательная оперная певица, тонкая истолковательница произведений камерной музыки, чей концертный репертуар огромен. Но мало кому известно, что с этого года артистка начала и педагогическую деятельность в Московской консерватории.

Я прошу собеседницу сказать несколько слов и об этом.

— Ну, я педагог еще слишком молодой, — говорит Елена Васильевна. — У меня пока только две ученицы, обе третьекурсницы: Елена Школьниковна — сопрано и Лариса Курдюмова — меццо-сопрано. Педагогика меня увлекает.

— Хотелось бы услышать о ваших творческих планах...

— Сейчас работаю над новой для себя партией — Принцессы в опере Пуччини «Сестра Анжелика». Меня пригласили выступить в этом спектакле, а также в опере «Аида» на сцене нью-йоркской «Метрополитен-опера».

Москвичи услышат меня в мае с эстрады Большого зала консерватории: я исполню цикл «Песни об умерших детях» Густава Малера в сопровождении симфонического оркестра Московской филармонии под управлением Юрия Симонова.

Что касается новых оперных замыслов, у меня есть интересные планы, но обо всем этом говорить пока преждевременно. Одно могу сказать: высокая награда, которой я удостоена, наполняет меня творческой энергией.

К. АЛЕКСАНДРОВА.